

Трактирщик как раз дошёл до выхода, когда какой-то человек налетел на него и сбил с ног.

Трактирщик охнул, а остальные оглянулись и увидели, что с другой стороны упала девушка в персиково-розовом платье, которая в панике поднялась на ноги и попыталась спрятаться за спину трактирщика.

Подавальщик уже помог трактирщику подняться, как вдруг девушка вцепилась в рукав трактирщика и рухнула на колесики.

— Хозяин, хозяин, умоляю, спасите меня, спасите... Меня... Меня похитили торговцы людьми, я с трудом...

Девушка, цепляясь за рукав трактирщика, стояла на коленях и умоляла о помощи, а тот, разглядев её лицо, на мгновение замер.

Не успела она договорить, как в двери вломились три-четыре крепких амбала с палками наперевес и, приметив девушку, тут же попытались её утащить.

Девушка вцепилась в рукав трактирщика и в слезах взмолилась:

— Умоляю вас, я могу помогать вам зарабатывать деньги, умоляю, я...

Громилы презрительно фыркнули и попытались силой поволочь её за собой, так что стало очевидно: ещё секунда, и её утащат насильно.

— Прекратите, — подал голос Ци Яньдэ и с крайне недовольным видом поднялся из-за стола.

Услышав это, один из амбалов с усмешкой бросил ему:

— Ты ещё кто такой? Нашёлся тут указывать, когда люди из Павильона Весеннего Ветра хотят забрать своё? Щенок, если нужна девка — иди и честно выкупи её за деньги.

— Хватит тут ломать комедию.

Мужчины с презрением потащили сопротивляющуюся женщину к выходу. Ци Яньдэ с гневом хлопнул по столу, и Ци Пэйсюань мысленно выругался.

Трактирщик с дежурной улыбкой на лице поспешил вперёд:

— Уважаемые господа, не сердитесь, не сердитесь! Эти люди — приезжие путешественники, они просто не знают здешних порядков Павильона Весеннего Ветра.

Поглядев на девушку, он добавил:

— А личиком она вышла неплохо, так что оставьте её мне. Нам как раз нужна виночерпий.

Трактирщик расплылся в улыбке и кивком велел стоявшему рядом подавальщику принести деньги.

Подавальщик принёс серебро и протянул главарю амбалов. Тот взвесил слиток на руке и довольно хмыкнул; трактирщик сразу всё понял и знаком велел подавальщику принести ещё.

Амбал с довольной улыбкой взвесил второй принесённый слиток и махнул подельникам, разрешая отпустить пленницу.

Двое парней, державших девушку, швырнули её на пол, и шайка удалилась.

Убедившись, что те ушли, трактирщик присел на корточки и помог девушке подняться:

— Девушка, ну же, вставай.

Та поднялась с поддержкой трактирщика и сквозь слёзы поблагодарила его:

— Спасибо вам, хозяин...

Трактирщик тяжело вздохнул:

— Жизнь нынче нелёгкая. Если не брезгуешь, поработай у меня подавальщицей вина. Отработаешь деньги, что я за тебя отдал, и станешь свободна.

Девушка закивала и принялась кланяться.

Распорядившись на ходу парой поручений для слуги, трактирщик ушёл. Подавальщик подал девушке кувшин и велел:

— Ну, отнеси вино за тот столик.

Девушка взяла поднос и, бережно придерживая его, направилась к гостям, заказавшим выпивку.

Подавальщик проводил её взглядом и со вздохом покачал головой: что за времена настали... Бедняжка, должно быть, разорившаяся госпожа из знатного рода.

Когда девушка проходила мимо столика Ци Яньдэ, они с Ци Пэйсюанем случайно взглянули ей в лицо.

У обоих сузились зрачки, а на лицах промелькнуло крайнее удивление.

Взгляд Ци Яньдэ намертво приковался к Сы Юцзинь.

Это же та самая девица, которую они встретили в Цзинду!

Какими судьбами она здесь?

Хотя Ци Пэйсюань был потрясён не меньше, он мгновенно взял себя в руки и сделал вид, что видит её впервые.

Однако исподволь он продолжал наблюдать за Сы Юцзинь.

Цзиньсюань? Что она здесь забыла?

Заметив, что Ци Яньдэ в упор рассматривает незнакомку, Ци Мэнтин поддразнила его с улыбкой:

— Братец, неужто ты с первого взгляда влюбился в эту несчастную? Чего уставился-то?

Смущенный словами Ци Мэнтин, Ци Яньдэ отвёл глаза.

Вскоре вернулся трактирщик. Сы Юцзинь подошла к нему и поправила растрепавшиеся чёрные волосы.

— Хозяин, я... Попозже я бы хотела кое о чём с тобой поговорить.

Услышав это, трактирщик кивнул.

Получив согласие, Сы Юцзинь вернулась к своим делам.

Закончив трапезу, четвёрка вернулась в постоянный двор.

На следующий день Ци Яньдэ с компанией снова пришли в гостиницу «Маньтан» пообедать. Не успели они расположиться за столиком, как в зал вошла какая-то женщина.

Сы Юцзинь была облачена в алое платье, её иссиня-чёрные волосы наполовину стягивала на затылке агатовая шпилька, а остальные пряди свободно рассыпались по плечам.

Одной рукой она поигрывала бамбуковым веером, а в другой несла небольшой глиняный кувшин с вином, ступая неспешной, ленивой походкой.

Едва она переступила порог, как привлекла к себе всеобщее внимание.

— Хозяин!

Опершись плечом о косяк двери и слегка подбросив на ладони винный кувшин, Сы Юцзинь чуть изогнула ярко-красные губы, излучая невыразимое очарование.

Многие мужчины разом зазевались, да и слуга с трактирщиком, щелкавшим костяшками счетов, замерли с разинутыми ртами.

— Хозяин, я пришла торговать вином! Всё по нашему вчерашнему уговору, идёт? — не таясь, Сы Юцзинь направилась к стойке. Одного её присутствия было достаточно, чтобы заставить сердца биться чаще.

Трактирщик с улыбкой закивал:

— Да-да, конечно.

Лукаво улыбнувшись, Сы Юцзинь обвела взглядом залу и звонко произнесла:

— Ах, поистине полная чаша гостей! Сколько же здесь народу.

Потом она добавила:

— Скромная слуга зовётся Цзиньсюань, но вот беда — у меня всего один крошечный бочонок вина.

С этими словами она приподняла и покачала кувшин в правой руке.

Каждая её фраза звучала неторопливо, словно в полусне, но от её голоса у слушателей сладко замирало в груди.

Многие посетители тут же принялись наперебой выкрикивать заказы, в то время как Ци Пэйсюань и Ци Яньдэ не сводили глаз с Сы Юцзинь.

Лицо Ци Яньдэ выражало крайнее волнение, а Ци Пэйсюань улыбался — хитро и лукаво, точно-точно как лис.

— Твоё вино я беру. Называй цену, сколько хочешь, — произнёс Ци Пэйсюань, поднимаясь с места и швыряя на стол массивный слиток серебра.

— Какой щедрый молодой господин, — покачивая бёдрами, Сы Юцзинь приблизилась к нему.

— Желаящих купить много, а отдам всё одному — что же делать остальным? — с улыбкой протянула она, но серебро со стола всё же смахнула в ладонь.

— Здесь тот прав, у кого есть деньги, — ухмыльнулся Ци Пэйсюань, вставая и одним пальцем поддевая её за подбородок.

Сы Юцзинь не отстранилась — напротив, она накрыла его руку своей и лукаво приподняла уголки губ:

— И то верно, вы абсолютно правы.

Её голос струился манящими нотками, а густо накрашенное лицо качнулось ближе к Ци Пэйсюаню, превращая её в сущую демоницу-соблазнительницу из старинных сказаний.

Ци Пэйсюань с усмешкой перехватил её руку, а другой вложил в её ладонь кошелёк, после чего снова опустился на скамью:

— Тогда — изволь как следует ублажать меня во время трапезы.

Сы Юцзинь взвесила на руке кошель, не теряя очаровательной улыбки:

— С удовольствием.

Не обращая ни малейшего внимания на любопытные взгляды окружающих, она подхватила палочки Ци Пэйсюаня и принялась накладывать ему еду в тарелку, а затем и вовсе бесцеремонно уселась рядом с ним.

Чего никто из посторонних не видел, так это того, что в самый момент посадки Сы Юцзинь со злости от души наступила Ци Пэйсюаню на ногу.

Но внешне оба продолжали сидеть с лучезарными улыбками на лицах.

Ци Яньдэ, наблюдавший за этой картиной, почувствовал, как огонёк в его глазах померк, и

молча уткнулся в свою тарелку.

В его взгляде больше не было прежней нежности — лишь лёгкое отвращение.

Ци Мэнтин же не могла не поразиться: неужто на свете бывают столь пленительные создания?

А вот Сы Юцзинь — та пришла в ярость. Со стуком швырнув палочки на стол, она ткнула пальцем прямо в лицо Сы Юцзинь и завизжала:

— Ты! Да как у тебя хватает бесстыдства вести себя подобным образом?! Сы Юцзинь неторопливо опустила палочки для еды и подняла взгляд на Сы Юйшу.

Она хихикнула, прикрывая рот рукой, да так, что плечи её затряслись от смеха, а затем лениво произнесла:

— Барышня, здесь, в Мантанчуне, бывают лишь два вида людей: богатые и влиятельные гости, пришедшие насладиться жизнью, и такие же бедняки, как я и этот половой, которые с утра до вечера сбиваются с ног ради лишней пары монет.

Ты родилась в шелках и ешь из золотой чаши, а теперь сидишь здесь и попрекаешь меня бесстыдством?

Но я ведь родилась в грязи, и выживание — это единственное, что я должна сделать в этом мире. А чтобы выживать, мне нужны деньги.

Я зарабатываю собственным трудом, какое ты имеешь право называть меня бесстыдной? Я не ворую и не граблю, а с этим господином у нас полное согласие: один бьет, другой подставляет спину.

С этими словами она посмотрела на Ци Пэйсюаня, положила руку ему на плечо и обошла вокруг, оказавшись по другую сторону от него.

— Белый день, кругом честный народ, этот господин купил моё вино и заплатил сверх того, чтобы я покормила его обедом. Какая у меня была причина отказываться? Окажись на моём месте кто-нибудь другой, разве стал бы он отказываться?

Сы Юцзинь говорила с игривой ноткой в голосе, не слишком громко и не слишком тихо — так, что за соседними столиками её отлично было слышно.

Половой, подававший блюда, тоже расслышал её слова и, проходя мимо, бросил:

— От такого счастья только дурак откажется.

Сы Юйшу чуть не задохнулась от гнева.

Ци Яньдэ в этот момент замер с палочками в руках.

И правда. Ей нужны деньги, она хочет лишь одного — выжить. Выжить своими силами.

С чего ради он решил, что она ничем не отличается от распутной продажной девки?..

— Ну же, господин, а-а~ — произнесла Сы Юцзинь, подцепила палочками кусочек тофу и отправила его в рот Ци Пэйсюаню.

Ци Пэйсюань покорно открыл рот и проглотил угощение.

Сы Юцзинь поднялась с места и громко, так, чтобы слышали все вокруг, обратилась к хозяйшке за прилавком:

— Хозяйшка, я приду и завтра. И снова возьму кувшин вина — хрупкой девушке, знаете ли, не под силу таскать тяжести.

Затем она повернулась к Ци Пэйсюаню:

— Надеюсь, завтра я снова встречу вас, господин. Того, кто так щедр на серебро.

Сказав это, она неспешно зашагала прочь, а проходя мимо стойки, небрежно бросила хозяйке кошелек вместе с тем самым слитком серебра.

Ци Яньдэ тут же вскочил и бросился за ней, но, как и в первый раз, от Сы Юцзинь и след простыл — она исчезла в мгновение ока.

На этот раз он ведь ни секунды не сомневался! Куда же она подевалась? Почему снова пропала?

На самом же деле, едва выйдя за дверь, Сы Юцзинь тут же спряталась за колонну.

Дождавшись, пока Ци Яньдэ повернется в поисках, она шмыгнула прямо в переулок рядом с таверной.

А тем временем наевшийся досыта Ци Пэйсюань вышел на улицу вместе с Сы Юйшу и Ци

Мэнтин. Сы Юйшу, судя по всему, всё еще дулась из-за недавнего происшествия, а потому вела себя тихо и не шумела, как обычно.

— Пэйсюань, ты ведь не любитель женской красоты, с какой стати ты сегодня?.. — Ци Яньдэ с досадой взмахнул рукавом и тяжело вздохнул.

Ци Пэйсюань ничего не ответил. Зажав в зубах зубочистку и мурлыкая под нос веселый мотивчик, он зашагал прочь, ничуть не заботясь о чувствах остальных.

Сы Юйшу помедлила пару секунд и всё же бросилась догонять Ци Пэйсюаня.

Ци Мэнтин похлопала Ци Яньдэ по плечу:

— Яньдэ, что с тобой сегодня?

— А? С чего сестрица это взяла? — опешил Ци Яньдэ.

Ци Мэнтин горько улыбнулась и, идя рядом, сказала ему:

— Эта девушка вовсе не алчная особа. Как ты сам этого не заметил?

Подумай хорошенько: она взяла кошелек, даже не взглянув на него. Будь она и впрямь жадна до денег, разве не стала бы проверять, сколько там серебра? А уходя, не оставила ни единой монеты.

Ци Яньдэ застыл на месте. И правда. Как же он не додумался поразмыслить об этом? Почему эта девушка в прошлый раз попалась ей на глаза в Цзинду, а теперь, когда они приехали в Город Шучунь, они снова совершенно случайно встретились здесь?

Разве бывают на свете такие совпадения?

Кто же на самом деле эта женщина?

А в это время Сы Юцзинь находилась позади ресторана вместе с Чи Ин.

Чи Ин докладывала Сы Юцзинь о событиях последних дней.

Выслушав её, Сы Юцзинь произнесла:

— Боюсь, за вами начали следить с самого первого дня, как вы прибыли в Город Шучунь.

— После того, что только что произошло, городские власти наверняка обратят ещё больше внимания на этого внезапно объявившегося богатого молодого господина. Ты должна защитить их и обеспечить их безопасность.

— Слушаюсь, — Чи Ин знала, что нужно делать.

Сы Юцзинь дала ещё несколько наставлений и ушла. Найдя укромное место, она переоделась в мужской наряд, надела деревянную маску, а серебряную спрятала.

На улице она купила двух сахарных петушков на палочке и немного сладостей, после чего вернулась назад.

Не успела она войти во двор, как увидела поднимающийся оттуда дым — от него даже першило в горле.

Глядя на эти клубы дыма, Сы Юцзинь мысленно выругалась и тут же толкнула дверь, вбегая внутрь.

Дачунь тоже только что вернулся после смены и спешно вошёл в калитку:

— Что здесь происходит, что такое?!

Едва переступив порог, он увидел стоящую там Сы Юцзинь, проследил за её взглядом и остолбенел.

Хань Тинчунь в фартуке и с бамбуковой трубкой в руках отчаянно дула в очаг, но огонь никак не хотел разгораться.

Клубы чёрного дыма валили непрерывно; хотя её самую ужасно едкий дым доводил до кашля, она продолжала дуть и даже не думала уходить.

Они переглянулись и рассмеялись.

Лишь закашлявшись вволю, Хань Тинчунь поднялась на ноги. Увидев, что Сы Юцзинь вернулась, она тут же радостно вскочила и подбежала к ней:

— Юцзинь, ты вернулась!

Лицо Хань Тинчунь было перемазано сажей, точь-в-точь как у большой расписной кошки — в ней больше не осталось ничего от благородной девицы, дочери министра чинов. Сы Юцзинь прыснула со смеху, подняла руку и протянула то, что держала, Хань Тинчунь:

— Держи, купила тебе и Дачуню. Жизнь нынче тяжелая, надо же хоть изредка баловать себя сладостями.

И тут же добавила, закатывая рукава:

— Ступай умойся.

С этими словами она направилась к очагу, чтобы развести огонь.

Хань Тинчунь переглянулась с Дачунем и смущенно улыбнулась:

— Я ведь собиралась вскипятить для вас воды, да только я неумеха, никак не могла разжечь огонь...

Дачунь улыбнулся и сказал, что ничего страшного, а потом сам пошел набрать воды для Хань Тинчунь.

Управившись со всеми делами, Хань Тинчунь взяла леденец, который принесла Сы Юцзинь, и протянула его Дачуню.

Дачунь принялся тщательно вытирать маленькие ручки о штанишки, и только убедившись, что они чистые, обеими руками взял сладость, не переставая бормотать слова благодарности.

Получив леденец, ребенок первым делом бросился в комнату — поделиться первым кусочком с бабушкой.

Сы Юцзинь подошла ближе, мягко улыбаясь, и ласково погладила Дачуня по голове. Она достала из пазухи тот самый сверток с выпечкой.

— Дачунь, у бабушки зубы уже не те, так что я купила сладости для нее, а сахарную фигурку оставь себе.

Дачунь остолбенел на пару секунд и поспешно отказался:

— Это... как же я могу это взять?

— Ничего страшного. К тому же в будние дни мне то и дело приходится рассчитывать на вашу заботу.

Хань Тинчунь погладила Дачуня по голове, словно заботливая и лучезарная старшая сестра.

— Да, кстати, сегодня, когда я подрабатывала в чайной по соседству с гостиницей «Маньтан», я видела, что к ним устроилась новая винокурка. Говорят, она еще и с характером, — живо и в красках рассказывал Дачунь.

Сы Юцзинь лишь улыбнулась и ничего не ответила: судя по всему, эта новость вот-вот разлетится повсюду. Что ж, пусть разносится — она как раз беспокоилась, что тамошние рыбешки ничего о ней не знают.

На следующий день Сы Юцзинь отправилась туда снова, в точности как и вчера.

<http://bllate.org/book/20740/2077768>